

Глава 36. Приступаем к Казни!

– Очень хорошо, Джошуа. Твои доказательства кажутся убедительными. Но для формальности этот вопрос будет поднят на завтрашнем Суде, прежде чем мы решим, что делать с грешником. А до тех пор воздержись от каких-либо действий. Я не хочу слышать о том, что священник был убит до вынесения приговора.

Реакция Королевы была быстрой и приятной.

– Я понимаю, Ваше Величество, - сказал Джошуа.

Видя, как он легко общается с Королевой и даже шутит с ней, Вэл понял истинную сущность своего отца. Он, должно быть, ее собачка.

Собаками Королевы называли людей, продавших свою преданность Королеве.

Они являлись ее глазами, время от времени передавая ей важную информацию, чтобы она могла иметь преимущество перед своими противниками при дворе. Королева была женщиной, и такого случая, чтобы женщина правила Королевством, в прошлом еще не было. Многие были против нее и ее правления. Ей нужно было защититься от них. Поэтому она без колебаний общалась с чужеземцами, давая им возможность служить ей в обмен на выгоду.

– Он не так прост, как я думал, - поняла Вэл.

На следующее утро дело было передано в Суд.

Обвиняемый дворянин Асмадей поспешил дистанцироваться от ситуации, категорически отрицая свою причастность к ней.

– Я не причастен к этому скандалу, - утверждал Асмадей. – Этот священник ложно обвинил меня, и за то, что он запятнал честь благородного человека, я требую, чтобы он поплатился жизнью!

Церковь Света зловеще молчала на протяжении всего процесса, не произнося ни слова в защиту преступника в своих рядах.

Они действительно потеряли лицо.

– Тогда будет так, как вы сказали. Объявляю заседание закрытым! – произнесла Королева.

Королева, несмотря на свой юный возраст, не была пешкой, с которой можно шутить; она была проницательна, хитра и полна коварства.

Ее целью было не в одиночку бороться с двумя мощными группировками, влиявшими на Королевство: с Господствующей религией и Премьер-министром с его могущественными союзниками.

Напротив, она намеревалась тщательно посеять семена раздора и создать между этими могущественными силами вражду.

Она хотела сидеть, сложа руки и наблюдать за тем, как их разборки будут определять политический ландшафт.

Ее план был весьма проницательным!

Она понимала, что прямая конфронтация была бы рискованной и потенциально само - разрушительной. Поэтому она выбрала роль кукловода, дергающего ниточками за кулисами.

Тонко спровоцировав соперничество между Религиозным орденом, который был душой и сердцем Королевства, и политически укоренившимся Премьер-министром с его различными кликами, она стремилась извлечь выгоду из их падения.

Действительно, лучшего плана и придумать было нельзя.

Чтобы обеспечить свое положение, ей не нужно было находиться на переднем крае битвы.

В ее распоряжении было множество верных подданных, таких как честолюбивый Джошуа, добивавшийся ее благосклонности, жаждавший подняться по служебной лестнице в Королевстве.

Эти люди, жаждущие власти и жаждущие угодить ей, были готовы выполнять ее поручения, несмотря на риск.

Она знала, что их беспрекословная преданность и честолюбие станут ее оружием, инструментом влияния на расстановку сил. Таким образом, она использовала этих любителей выгоды во внешнем регионе своего Королевства, для того чтобы натравить друг на друга две сильнейшие Фракции Королевства.

Тем самым она подготавливала почву для своего восхождения к неоспоримой власти!

Весть о решении Суда поступила в поместье Уайтмор через помощника Королевы.

Джошуа передал эту информацию Вэлу, и его улыбка стала еще более широкой.

– Теперь твой выход, Вэл, - объявил Джошуа. – Судьба священника полностью в твоих руках. Как бы ты ни решил, даже если ты покончишь с ним, ты не будешь привлечен к ответственности.

После этих слов на лице Вэла появилась ледяная улыбка.

– Немедленно приготовиться к казни Варфоломея, - приказал он. – Я публично отрублю ему голову.

Приказ эхом разнесся по залам поместья Уайтмор. В голосе Вэла не было и тона милосердия. Его решение было окончательным.

В течение часа площадка была подготовлена. Был сооружен помост, вокруг собралась толпа. В центре всего этого к помосту подвели Варфоломея, тело которого дрожало, а лицо было бледным.

Толпа затихла, когда появился Вэл с уверенной походкой и непреклонным взглядом. В его руке блеснул меч. Было ясно, что он пришел казнить священника местной церкви.

– Ты не можешь этого сделать! - раздался женский голос. – Слуга Божий не должен пострадать! Если ты посмеешь прилюдно поглумиться над ним, то гнев Божий обрушится на тебя!

Взгляд Вэла прошелся по толпе и остановился на невежественной женщине.

– Скажи мне, как бы ты назвала человека, который злоупотребляет своей властью, данной ему Богом, чтобы причинить вред тем, кому он служит? - спросил её Вэл.

Не успела она ответить Вэлу, как крепкий мужчина, известный в деревне своей работой в местной мясной лавке, закричал: – Такой человек - грешник!

– А как бы вы назвали человека, который из собственной жадности отравил младшего сына той самой семьи, которой он служит?

Лицо мясника стало серьезным. – Дьявол, - ответил он, - самый ничтожный из ничтожных. Нельзя кусать руку, которая тебя кормит! Это может быть только замаскированный дьявол.

– Но какое отношение это имеет к казни священника? - спросила женщина.

– Ну, - продолжал Вэл, - этот священник, который находится перед нами, Варфоломей, виновен в обоих этих грехах. Он использовал свое положение для наживы на невинных людях, он даже пытался отравить меня. По милости Бога Света я смог принять необходимые меры для спасения своей жизни. Бог помог мне выжить, чтобы я мог разоблачить его злодеяния перед всем миром и наказать его соответствующим образом.

Вэл считал, что раз он разговаривает с маниакальными людьми, то единственный способ донести до них свою мысль - это говорить на их языке, и, как и следовало ожидать, это сработало.

После слов Вэла из толпы выскочила фигура, скрытая под плотным плащом: – Где ваши доказательства?

Острый взгляд Вэла сразу же устремился к этому выскочке.

Фигура в капюшоне поспешно опустила голову под его пристальным взглядом.

Несмотря на то, что капюшон скрывал его лицо, Вэл все же смог разглядеть его личность. По робкому голосу Элиаса, по сутулости его плеч, по тому страху, который он всегда проявлял, - все было безошибочно.

Элиас был одним из двоюродных братьев Вэла. Тот самый, который ходил за ним по пятам, как птенец за своей матерью, до того самого дня, когда выяснилось, что Вэл обычный человек.

С того дня кузен резко оборвал отношения, отдалившись от Вэла и воздерживаясь от любых контактов.

После того как он всё это время не появлялся рядом с ним, он пришел, чтобы нанести ему ответный удар. Вот это парень!

Вэл не мог понять, почему Элиас доставляет ему столько хлопот. Он никогда не обижал парня и вообще многому научил его за то время, пока следил за ним.

Может быть, такова человеческая природа - пинать человека, когда он падает вниз? Вэл вздохнул в душе.

– Кто сказал, что нет доказательств? – возразил Вэл, подавая знак охраннику, стоявшему неподалеку. Это был не простой охранник. Это был один из теневых стражей его отца!

Кивнув, охранник поднялся на помост, держа в руках пергамент с печатью.

На печати был изображен герб Королевского двора - знак, который признавали и уважали все присутствующие.

Если бы не Королевство, как бы они выжили в этом суровом и непростом мире? Поэтому жители королевства искренне уважали и почитали его. Все, что было заверено при дворе Королевы, считалось таким же важным и истинным, как слово Божье!

От того, что было написано там, решало, прав ли Вэл или нет. И от этого зависела судьба священника!

<http://tl.rulate.ru/book/92824/3426681>